

ПОЭТИКА ТРАГЕДИЙ МУСТАЯ КАРИМА

© Р. Б. Ахмадиев

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. З. Валиди, 32.**Тел./факс: +7 (3472) 72 34 29.**Email: ahmadiev.rif@yandex.ru*

В работе рассматривается поэтика трагедий классика башкирской литературы М. Карима. Предметом анализа стали тексты произведений автора – так называемого триптиха: «В ночь лунного затмения», «Салават. Семь сновидений сквозь явь», «Не бросай огонь, Прометей!», где доминирует последовательность событий, приоритетным является система мотивов. Определяя мотивационную структуру конфликта, автор опирается на взгляды таких исследователей, как: Г. Б. Хусаинов, М. Н. Ломунова, Б. Бугров, Р. Б. Ахмадиев и др. относительно природы системы образов, категорий мотива, структуры произведений, функций в образном мире драматического произведения. Первым опытом М. Карима в трагедийном жанре была пьеса «В ночь лунного затмения». В ее основу легли материалы обыденной, повседневной жизни башкир в эпоху, когда родоплеменные связи и отношения еще играли важную, социально значимую роль. Слабые духом персонажи поднимаются до подлинно героических высот, мелкие, на первый взгляд, коллизии преисполняются подлинного трагизма. В трагедии «Салават. Семь сновидений сквозь явь» избранная драматургом форма поэмы-трагедии, песни-трагедии позволила представить облик конкретной исторической личности в свете народной памяти, раскрыть неповторимую психологическую индивидуальность главного героя средствами фольклорной поэтики. Реальным временем пьесы выступает синтетическое историческое время, вспомогательное время, обеспечивающее развитие сюжета, протекает в условиях древнего мира. Трагедия «Не бросай огонь, Прометей!» так же пронизана духом оптимизма, подчеркивает живучесть идей и идеалов героя. Пафос пьесы определяется размышлением о том, что героическое противостояние таких богов, как Прометей и Зевс, во имя людей, их счастья, ради торжества разума на земле не бесследны, сильнее тех, кто лишен этих чувств. Конфликты трагедий М. Карима всецело реализуются в содержании и решаются в оптимистическом плане.

Ключевые слова: *драматургия, трагедия, поэтика, герой, конфликт, персонаж, мотив, фабула, структура.*

В башкирской литературе и искусстве формирование и развитие жанра трагедии связано с именем М. Карима. Художественные достоинства произведений автора определяются во многом использованием в них возможностей сценической метафоры, символики, образной условности, чтобы представить действительность выпукло и проницательно. Методологическую основу такого искусства составляет своеобразный синтез воссоздающей и пересоздающей поэтики, который наиболее характерен для современного этапа художественного творчества.

Как известно, первым опытом М. Карима в трагедийном жанре была пьеса «В ночь лунного затмения». В ее основу легли материалы обыденной, повседневной жизни башкир в эпоху, когда родоплеменные связи и отношения еще играли важную, социально значимую роль. Однако автор выступает здесь не просто бытописателем, а использует привлекаемый материал для создания острого конфликта, ясных, открытых характеров и ведет повествование романтически приподнятым, возвышенным слогом. Исходит из требований высокого стиля трагедии. Стремление сломать устаревшие правила бракосочетания, резкий протест против остатков патриархально-родового строя возвышаются до борьбы за духовное освобождение, слабые духом персонажи поднимаются до подлинно героических высот, мелкие, на первый взгляд, коллизии преисполняются подлинного трагизма.

В соответствии со сказанным, главного героя пьесы – Акъегета следует определить как «фигуру героическую и трагическую». «Образ Акъегета только лишь первый из той галереи героев, которые будут созданы М. Каримом в последующем и будут еще значительнее» [1, с. 257].

Например, Салават из одноименной трагедии предстает перед зрителем не просто как историческая личность, но и как поэт, образец высокой нравственно-

сти и доблестный свободолюбивый батыр. Обратившись к личности Салавата Юлаева, М. Карим предлагает зрителю как бы самому прожить и пережить, почувствовать судьбу человека, всецело преданного своему народу. Автор подчеркивает, что Салават всем характером напряженных интеллектуальных переживаний, сложной и противоречивой духовной жизнью не может не найти отклика в сердцах современных людей. Что подчеркивается обостренностью переживаний героя в моменты выбора жизненного кредо, выбора своей судьбы.

Следует отметить, что драматург, оставаясь верным исторической правде, не ограничивает себя лишь достоверностью деталей, соответствием их изображаемой эпохе и требованиям реалистического анализа. Композиция трагедии представляет собой чередование «сна» и «яви». В каждой из этих сцен в романтически возвышенном духе воспеваются героизм борцов за народное счастье. Не случайны патетические монологи Поэта предваряют событийный ряд сюжета и, надо сказать, переводят исторически значимые события в поэтически-художественный план. Поэт в своем слове, вобравшем совесть народа, его героизм, окидывая взором сквозь «сон» и «явь» события прошлого, яростно отвергая философию пресмыкательства и униженного смирения, ставит своей целью показать подлинные истоки неподдельного героизма, бед и страданий народа.

В финале трагедии духовное родство Поэта и его героя показаны особенно явно и ярко. Поэтому Поэт выступает как символ связи времен и переключки поколений. Как бы «присоединяясь» к потоку времени, Поэт обращается к Салавату из своей эпохи: «Салават! Постой!.. Постой! Дела твои благословенны, страдания не бесполезны, нет за тобой вины! Это я тебе говорю – твой ... из крови, ран, надежд твоих я сотворен – я говорю. Постой! Салават, постой!».

В трагедии «Салават», обозначив ее «семь сновидений сквозь явь», М. Карим воплотил образ легендарного сына башкирского народа Салавата Юлаева. На примере трагической судьбы своего героя автор решает чрезвычайно сложную нравственную и философскую проблему – самопожертвование во имя высокой идеи [2, с. 137].

Избранная драматургом форма поэмы-трагедии, песни-трагедии позволила представить облик конкретной исторической личности в свете народной памяти, раскрыть неповторимую психологическую индивидуальность главного героя средствами фольклорной поэтики.

Для М. Карима соответствие эпохе не определяется погоней за актуальностью. Шагать в ногу со временем означает раскрыть внутренние, глубинные тенденции духовного роста. Обращение к образу Прометей в трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» расширяет границы Времени и требует принципиально иного подхода к созданию образа. Героическое деяние титана, приведшее его к невыносимым страданиям, интересует драматурга не только как образец смелости. Древний образ имеет для автора значение нравственного и эстетического идеала. Независимо от времени и национальной принадлежности, Прометей в концепции М. Карима связан нравственными и социально-эстетическими отношениями с миром современного человека (в то время как древние были не в состоянии понять бескорыщность Прометей).

Это отношение, проявляющее себя на новой ступени, эта связь старого и нового, прошлого и современности, в рамках трагедии станет действительной при выполнении одного условия. Для этого зрителю необходимо воспринять и оценить сегодняшнюю действительность как звено в цепи Вечности и проявить свое активное отношение к вечным процессам. А это, в свою очередь, требует расширения границ времени, представления его в двух планах: реальном и вспомогательном. Реальным временем пьесы выступает синтетическое историческое время. Составляющими его выступают служение общечеловеческим целям и идеалам, радость жизни и жизненная гармония. Это время в свою очередь оказывает влияние на нас, и с точки зрения проблематики так будет продолжаться вплоть до полного слияния с нашей действительностью [3, с. 158].

Вспомогательное время – это время, обеспечивающее развитие сюжета, – протекает в условиях древнего мира. Здесь воспроизводятся эмоциональное противостояние и схватка титанов, что позволяет зрителю дотянуться до высот глобальных обобщений, пережить катарсис.

В трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» М. Карим обращается к античному сюжету, мифу о Прометее, который, украв для людей священный огонь, подвергнут по приказу Зевса невыносимым страданиям. Появление этого образа в творчестве писателя закономерное явление. Герои трагедии «В ночь лунного затмения» своим нежеланием подчиняться законам шариата даже перед лицом неминуемой гибели, и Салават – своим стремлением осветить народу путь к светлому будущему – воплощают идеалы свободы. Прометей, бескорыстно передавший людям огонь, из этой же плеяды героев.

Пафос трагедии определяется размышлением о том, что героическое противостояние таких богов, как Прометей и Зевс, во имя людей, их счастья, ради торжества разума на земле не бесследны, что нравственные основы жизни человека, его духовное богатство и

цельность, любящие сердца, разлученные друг с другом, сильнее тех, кто лишен этих чувств.

Прометей призывает людей победить в себе страх и невежество, призывает их, расставшись с дикостью первобытной жизни, сделать ее прекрасной, достойной. И именно поэтому принесенный им огонь является символом знаний, символом вечного движения. Эта пьеса так же пронизана духом оптимизма, подчеркивает живучесть идей и идеалов героя.

«Трагедии М. Карима, созданные в пору творческой зрелости, свидетельствуют о незаурядном художественном мастерстве драматурга в разработке сложных, психологически насыщенных характеров, напряженных сложных ситуаций и столкновений» [4, с. 277].

Среди художественных особенностей трагедий М. Карима необходимо отметить и влияние его поэтического таланта. Опираясь на традиции башкирского эпоса, богатый опыт поэтической драмы, имеющейся в мировой литературе, чтобы масштабнее представить дух эпохи, контрастно противопоставить характеры и образы, противоборствующие позиции и взгляды, он стремился использовать весь арсенал поэтических средств, имеющихся в мировой литературе, традициях башкирского эпоса.

Таким удивительным своеобразием, каким обладают произведения М. Карима, отмечены трагедии, написанные И. Юмагуловым. Например, в пьесе «Резной трон», подобно трагедии «В ночь лунного затмения», воплощены картины из далекого прошлого башкир, отражены сложные отношения между различными башкирскими племенами и родами. Художественно воспроизводя детали быта и жизни той далекой эпохи, работая над образами, воплощающими народную мудрость, смекалку, И. Юмагулов также творчески использовал лучшие образцы фольклорных произведений.

Таким образом, в трагедиях М. Карима трагический пафос, патетическое содержание определяются идеей самопожертвования ради счастья людей. Суть этой идеи, детерминирующей эстетику трагедии, заключается в следующем: человек, защищающий свою любовь, страну, народ, общечеловеческие интересы, всегда отличается нравственным совершенством и духовным здоровьем. М. Карим называет ее «проблемой духовной свободы».

Высокая идейность, патриотизм, гуманизм, их художественное воплощение в трагедии являются одним из наиболее значительных достижений башкирской драматургии. А это, в свою очередь, ведет к отражению в сценических произведениях тех или иных национальных черт и характеров.

Некоторые из героев трагедии – уникальные личности, фигуры и образы, оставившие глубокий след в историческом и духовном развитии башкирского народа, мировой цивилизации. Так, если Салават – народный герой, то Прометей – мифологический персонаж. К образу Салавата М. Карим подходит с концептуальных позиций: обосновывает драматургический материал глубокими философскими идеями, возвышает его, как и Прометей, до уровня духовного и героического символа.

Образы Зубаржат и Акъегета из «Ночи лунного затмения» напоминают традиционные образы, представленные в классических восточных сюжетах, но их развитие тесно связано с местными, башкирскими корнями. Этих персонажей нельзя назвать рабами любви, своими взглядами на жизнь, отношением друг к другу, к своим близким и соплеменникам, своему народу они

отличаются явно выраженной общественной значимостью.

В трагедиях вопросы интимного плана, различного рода любовные коллизии представлены как составная часть личных и общественных интересов. Например, именно любовь Салавата к Ану, а Прометей к Агазии помогает им переносить все тяготы рабства. Акъегет и Зубаржат, так же, как человек любой эпохи, переживают свои чувства по отношению друг к другу как неизбежный катарсис. И именно поэтому их судьба – это не путь «от счастья к несчастью» (Аристотель), а дорога в бессмертие, в людскую память. Поэтому-то они и воспринимаются как народные герои.

Основу сюжета таких произведений, как «В ночь лунного затмения», «Не бросай огонь, Прометей!» составляют мифы и народные легенды. В основе трагедии «Салават» нет прямого обращения к фольклорным материалам, однако М. Карим включил в структуру своего произведения такие элементы, как «Сон», характерные именно для фольклора и встречающиеся в сказках, например. Финал трагедии, где Салават исчезает в волнах, приближает его к героям народного эпоса. Использование мотивов, встречающихся в башкир-

ском устном народном творчестве («Акбузат»), мировых сюжетах (например, в «Одиссее» Гомера) также расширяет возможности и границы жанра трагедии.

Конфликты трагедий М. Карима всецело реализуются в содержании, то есть сами объективные условия, в рамках которых реализуется действие произведений, ориентированы на то, чтобы на примере столкновения противоборствующих сторон показать появление эффекта трагического, тем самым, «трагическую радость» жизни (А. Луначарский). И, будучи тесно связан с проблемой духовной свободы, конфликт решается в трагедиях М. Карима в оптимистическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хусаинов Г. Б. Мустай Карим: Личность. Поэт. Драматург. Прозаик / на башк. яз. Уфа: Китап, 1994. 416 с.
2. Ломунова М. Н. Мустай Карим: очерк творчества. М.: Худож. лит., 1988. 208 с.
3. Ахмадиев Р. Б. Жанровые формы драматургии / на башк. яз. Уфа: Китап, 2003. 240 с.
4. Бугров Б. С. Русская советская драматургия (1960–1970-е годы). М.: Высшая школа, 1981. 286 с.

Поступила в редакцию 17.09.2015 г.

POETICS OF TRAGEDIES BY MUSTAI KARIM© **R. B. Ahmadiev***Bashkir State University**32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (3472) 72 34 29.**Email: ahmadiev.rif@yandex.ru*

The article devoted to the poetics of classic tragedies of Bashkir literature by M. Karim. The subject of the analysis are the texts of so-called triptych "On the night of a lunar eclipse", "Salavat. Seven dreams through reality", "Do not leave the fire, Prometheus!" dominated by a sequence of events, the priority is the system of motives. Determining the motivational structure of the conflict, the author draws on the views of such scholars as G. B. Khusainov, M. N. Lomunova, B. Bugrov, R. B. Ahmadiev and others on the nature of the images, categories motive structure works functions in imaginative world of dramatic work. The first experience of M. Karim in a tragic genre was the play "On the night of a lunar eclipse". It is based on materials of ordinary, everyday life of the Bashkirs in an era where tribal ties and relations have played an important, socially significant role. Figures of weak spirit rise to truly heroic heights; conflicts that are small at first glance, become filled with genuine tragedy. In the tragedy "Salavat. Seven dreams through reality", a chosen form of the poem – the poem-tragedy, the song-tragedy – allowed the author to present image of historical person in the light of people's memory, to reveal the unique psychological personality of the protagonist by means of folklore poetics. The real time of the play is a synthetic historical time, an auxiliary time that ensures the development of the plot in conditions of ancient world. The tragedy "Do not leave the fire, Prometheus!" is also permeated with a spirit of optimism; it highlights the vitality of ideas and ideals of the hero. Pathos of the play is determined by thinking that the heroic confrontation of the gods, Zeus and Prometheus, in the name of people, their happiness, for the triumph of reason on earth cannot pass without a trace, it is stronger than those who are deprived of these feelings. Conflicts of tragedies by M. Karim are fully implemented in the content and settled in optimistic terms.

Keywords: *drama, tragedy, poetics, character, conflict, character, style, plot, structure.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Khusainov G. B. Mustai Karim: Lichnost'. Poet. Dramaturg. Prozaik [Mustai Karim: Personality. Poet. Playwright. Novelist] / na bashk. yaz. Ufa: Kitap, 1994.
2. Lomunova M. N. Mustai Karim: ocherk tvorchestva [Mustai Karim: essay on the works]. Moscow: Khudozh. lit., 1988.
3. Akhmadiev R. B. Zhanrovye formy dramaturgii [Genre forms of drama art] / na bashk. yaz. Ufa: Kitap, 2003.
4. Bugrov B. S. Russkaya sovet-skaya dramaturgiya (1960–1970-e gody) [Russian Soviet drama (in the 1960-1970s)]. Moscow: Vysshaya shkola, 1981.

Received 17.09.2015.